26 ФЕВ 1978

Омская правда

ВСЕГДА-ПОИСК

Диалог режиссеров

Омский драматический театр живет насыщенной творческой жизнью. Этому способствуют и интересный репертуар, и методологическая учеба, вырабатывающая единство художественного стиля, и ставшие традиционными встречи с московскими критиками, с рабочими омских предприятий, интеллигенцией, с новыми режиссерами.

Сейчас в театре завершается работа над спектаклем «Мои Надежды» по пьесе М. Шатрова. Ставит спектакль режиссер Валерий Иванов, приглашенный после окончания Высших режиссерских курсов в Московский театр им. К. С. Станиславского.

На одном из методологических занятий, регулярно проводимых театром, состоялся такой диалог художественного руководителя театра Артура Хаикина и постановщика «Моих Надежд».

А. Хайкин: — Валерий Александрович, до режиссерской работы Вы 11 лет были актером одного из интереснейших театров нашей страны — театра драмы и комедии на Таганке. Думаю, что Ваши творческие принципы складывались в большой степени под влиянием эстетики этого театра. Что ценного в понимании профессии дал Вам театр Юрия Любимова?

В. Иванов: — В том театре, где становишься «на ноги», осваиваешь актерскую профессию, естественно, аккумулируешь ту энергию, которая будет питать тебя всю жизнь. Поэтому трудно «освободиться» от влияния режиссерских и актерских приемов театра на Таганке. Эстетика театра на Таганке — яркая, динамическая сценография, насыщенная метафоричность, виртуозное владение контрапунктом, почти кинематографическая раскадровка литературной конструкции пьесы, — рождена современностью и в какой-то степени стала насущной необходимостью. Другое дело, как молодому режиссеру суметь обрести свой почерк, не поддаться подражанию... Эта проблема чрезвычайно важна. Вопрос самостоятельности творчества, способности прокладывать «свою колею» принципиален для молодых режиссеров. И «нитью Ариадны» здесь является, по-видимому, мера ответственности за собственное творчество. Часто приходится видеть актера или режиссера, который «бережно» копирует то ли Высоцкого, то ли Любимова, а в сущности занимается «растиражированием» найденного, дезориентируя зрителей. Впрочем, современный зритель достаточно чуток и подлинное безошибочно отличает от подделанного.

А. Хайкин: — Да, это верно. Самое неприемлемое в искусстве — эпигонство. Творческому работнику необходима самостоятельность мышления. Вообще эпигонство, как правило, не имеет корней, не рождает традиций. Режиссер в «океане» театрального процесса должен прокладывать свой путь. Каким он Вам представляется?

В. Иванов: — Режиссурой я занимаюсь последние 4 года. Считаю, что эта профессия — одна из самых сложнейших в искусстве. В меру своих сил я стараюсь, что называется, быть профессионалом, ведь дилетантство в театре сразу очевидно... В конечном счете, прогресс искусства прежде всего реализуется в совершенствовании технологии и нарастающем профессионализме.

Мне лично помогает то, что я работал многие годы актером, окончил Литературный институт имени М. Горького, автор нескольких пьес. Вообще, мечтаю об авторском и режиссерском единении, заманчиво самому поставить свою пьесу...

А. Хайкин: — Вы уже неплохо познакомились с нашим коллективом. Каковы Ваши впечатления?

В. Иванов: — Он представляется мне интересным, талантливым, со своими традициями, с высокой актерской культурой, со своим репертуаром, с сильной режиссурой. Мне очень интересно работать с актерами — и с ветеранами, и с молодежью.

Теперь, Артур Юзефович, позвольте задать Вам «встречные» вопросы. В этом сезоне на Вас возложено художественное руководство театром. Как Вы чувствуете себя в новом качестве?

А. Хайкин: — Мне в чем-то и трудно, и, вместе с тем, легко. Ведь я много лет знаю наш театр, его традиции. Я ничего не начинаю заново, а продолжаю развивать найденное и созданное старшим поколением режиссеров. Поистине творческая атмосфера, о которой Вы говорили, бесспорное достоинство нашего театра, и обеспечена она и дирекцией, и художественным советом, и партийной организацией. Чего хочется? Чтобы доброжелательность и чувство содружества были нормой не только в процессе спокойной работы, но и в горячую пору выпуска, когда нервы «на пределе»; чтобы активность актерского поиска, творческой самостоятельности были стилем нашей труппы. Главное желание и главная радость — успех актеров: и высокий исполнительский уровень наших мастеров, и победы молодых. Конечно, хочется, чтобы уровень спектаклей, по возможности, был един, чтобы качественный разрыв между спектаклями был сведен до минимума. И еще: в этом сезоне мы должны найти пьесы, отражающие нашу действительность, в которых партийность и гражданственность сочетались бы с правдой характеров, глубоким знанием забот советского человека.

В. Иванов: — Театр недавно выпустил новый интересный спектакль «Дети солнца» М. Горького. Почему Вы решили ставить именно эту пьесу?

А. Хайкин: — В 1972 году я ставил «На дне» М. Горького. Как ни парадоксально, но мотивы пьесы «На дне» продолжаются и в «Детях солнца»...

В «Детях солнца» на сцену истории еще не выходит сознательный пролетариат, как, положим, во «Врагах», народ в этой пьесе — это еще не обретшая революционного сознания масса, являющаяся жертвой «свинцовых мерзостей» России. Катастрофа, которая подстерегает в этой пьесе прекраснодушных интеллигентов, оторванных от реальностей жизни, витающих в облаках, закономерна. Тема связи интеллигенции и народа актуальна и сегодня. Если интеллигенция не служит своему народу, широким трудовым массам, то неизбежно падает в бездну творческого бесплодия...

В. Иванов: — В заключение традиционный вопрос: Ваши планы на будущее?

А. Хайкин: — Будем стремиться к интересному репертуару. После «Моих Надежд» М. Шатрова пойдет работа над пьесой «Дон Хиль — Зеленые штаны» Тирсо де Молина и, наконец, над «Третьим поколением» Н. Мирошниченко. Думается, этот репертуар даст возможность скоординировать творческие индивидуальности актеров, выстроить тематическую и идеологическую линию нашего театра.

Беседу записал
В. ШАРГУНОВ.